

[Лео]: И к тому же я бросил учебу, не доучившись, как это некрасиво звучит, QAO.

[Цзи Хаочуань]: Взял академический отпуск, на то есть причины, это не бросить учебу. Я тоже сейчас в отпуске, и смотри, я все равно держу нос высоко.

[Цзи Хаочуань]: Ты не любишь своего брата, тебе просто не хватает социальной жизни, ты еще не видел зеленых лугов.

[Цзи Хаочуань]: И ты гораздо круче меня, тебе всего двадцать, а ты уже управляешь одной из лучших студий наружной съемки в стране.

[Цзи Хаочуань]: Кто посмеет сказать хоть слово против тебя? Если я его не приструню, твой брат тоже поможет.

Лео надул губы, не желая признавать, что его уже утешили слова Цзи Хаочуаня. Но как только уголки его губ начали подниматься, он услышал звук машины за дверью.

Сам не понимая, отчего так нервничает, Лео вскочил с места, словно подождгли, и спрятался за колонной рядом с гаражом, желая устроить сюрприз своему брату.

Его смуглая кожа и черная одежда слились с тенью, и он мгновенно исчез из виду.

Цзи Хаочуань уже собирался продолжить уговаривать его, что сейчас слишком поздно и его брат, скорее всего, не вернется, и что лучше ему пойти домой и найти другое кривое дерево для своих страданий, как вдруг на экране телефона появился пузырек с сообщением: «Я вернулся».

Цзи Хаочуань: «.....»

Держа в руке телефон, на который больше не было ответа, он понимал, что Лео, вероятно, уже встретился с братом. Цзи Хаочуань должен был бы радоваться за Лео, ведь это он предложил ему воспользоваться отсутствием Чжун И и пробраться в дом брата, чтобы пожаловаться на него. Но сидя в своем просторном апартаменте, он не мог выдавить из себя ни одной улыбки.

Он попытался найти причину и понял, что его идея была не такой уж хорошей, даже немного глупой.

Тот, кто попал под чары такого уровня, как Чжун И, вряд ли быстро очнется. Ему следовало с самого начала уговорить Лео отказаться от брата и найти новую любовь...

Сегодняшний ужин с барбекю прошел в компании пива, которое Чжун И и Чжан Синчжи разделили с тремя молодыми людьми. Это был первый раз, когда Чжун И смог выйти из особняка семьи Лян в хорошем настроении. Сытый и довольный, он всю дорогу смеялся и болтал с Чжан Синчжи.

Глядя на Чжун И, который сидел на пассажирском сиденье, явно наслаждаясь моментом, Чжан Синчжи, направляя машину в гараж, с улыбкой спросил:

— Любишь?

— Очень. — Чжун И действительно переел, он потерял живот и рассмеялся. — Фастфуд делает меня счастливым.

Возможно, из-за бокала сливового вина, выпитого ранее, Чжун И чувствовал себя сегодня

особенно раскрепощенно.

Чжан Синчжи припарковал машину, вынул ключ из замка зажигания и посмотрел на человека, который с удовольствием прикрыл глаза.

— А Лян Сыли?

— А? — Чжун И на мгновение задумался, прежде чем понять, о чем идет речь, и рассмеялся. — Ах, ты спрашиваешь, ест ли он? Конечно, ест. Мы оба любим фастфуд, просто боимся растолстеть, поэтому всегда сдерживаем друг друга.

— Такой худой, а все равно боишься? — Чжан Синчжи не спешил выходить из машины, он отстегнул ремень безопасности и откинулся на спинку сиденья, наслаждаясь лунным светом за окном гаража вместе с Чжун И.

— Нет. — Чжун И был строг к другим не просто так, он сам был перфекционистом до мозга костей, придирчиво заметил. — Я не люблю двигаться, поэтому на животе есть жирок.

В глубоких глазах Чжан Синчжи мелькнула улыбка:

— Наберется хотя бы на грамм?

Чжун И рассмеялся:

— Ну, хоть немного видно.

Чжан Синчжи повернулся к нему:

— Я никогда не замечал.

Чжун И, не почувствовав опасности, продолжал настаивать:

— Тогда просто жаль, что у тебя такое хорошее зрение.

Улыбка в глазах Чжан Синчжи стала шире:

— Может, сейчас еще раз посмотрю?

Чжун И:

«?»

Чжун И рассмеялся от гнева, повернулся к Чжан Синчжи:

— Кто вообще говорит, что ты скромный? Пусть выйдут и получат по заслугам.

Снаружи Лео все еще прятался в тени, ноги уже затекли, но он все еще не видел, как его брат выходит из гаража.

Машина, которая заехала, была ему незнакома, и если бы он не был уверен, что видел своего брата за рулем, Лео начал бы сомневаться, не галлюцинирует ли он от тоски, QAQ.

Волнение в его сердце постепенно угасало по мере того, как ожидание затягивалось. В конце концов, Лео не выдержал и решил украдкой подойти и посмотреть. Но как только он сделал

шаг левой ногой из тени, он услышал смех своего брата.

Лео:

«?»»

Что с ним? Лео никогда не слышал, чтобы его брат так смеялся. Но вскоре он услышал и второй голос.

В тот момент его нога словно обожглась лунным светом, и он мгновенно отпрянул назад в тень.

Вместе с ногой вернулось и сердце Лео, которое колотилось в груди. Он инстинктивно прикрыл рот обеими руками, боясь, что может случайно издать звук и быть пойманным. Это было бы слишком унижительно.

— Эту барбекю нельзя показывать Лян Сыли, иначе мне придется неделю убирать за ним.

— Раньше его ловили?

— Нет, это он меня ловил, ха-ха.

Лео:

«QAQ!»

Серия «Ненависть длиннее любви» снова в деле. Лео чувствовал, что, возможно, никогда не забудет голос Чжун И, QAQ...

Но прежде чем Лео успел понять, как Чжун И, который должен был ужинать с Лян Сыли, оказался у его брата, он увидел, как из гаража вышли двое, обнимаясь.

Первое, что бросилось в глаза, — это длинные ноги Чжун И, обвившие талию его брата. Чжан Синчжи одной рукой легко держал его.

Лео быстро заметил, что другая рука брата исчезла под одеждой Чжун И. Глаза Лео округлились, а сердце сжалось от боли.

Чжан Синчжи позволял Чжун И обнимать себя за шею, лаская его нежную талию:

— Где тут жирок?

Чжун И, щекотно от его прикосновений, стучал по плечу, чтобы тот перестал.

— Никто не видит. — В ночной тишине Чжан Синчжи с удовольствием улыбался, не подозревая, что его слова разбили чье-то хрупкое сердце, сидящее у его двери.

Он легко нес Чжун И, разговаривая без признаков усталости:

— Так уборка — это ваше пари?

— Угу, я даже выкладывал в соцсети фото, как он на коленях моет пол. — Говоря это, Чжун И улыбался до глаз, схватив руку Чжан Синчжи, которая шалила под его одеждой. — Ты сегодня действительно хочешь это сделать? Ван Сыхэн заказал слишком много, я действительно объелся, если будем двигаться, меня стошнит.

И тогда Лео увидел, как редкая улыбка на лице его брата медленно расширялась, пока тот не ответил:

— Не стошнит, просто переварится.

Лео:

«QAQ!!!»

При лунном свете Чжун И молча смотрел на человека, который держал его, и, наконец, сдался, сказав с усталостью:

— Тогда надень презерватив.

— Нет.

— Тогда не будем.

— Закончились.

— Сейчас купим.

— Рядом нет магазина.

— Тогда не будем.

— Нет.

— Пфф... — Чжун И наконец не выдержал и, согнувшись, уткнулся лицом в шею Чжан Синчжи, тихо смеясь. — Действительно, разница в пять лет дает о себе знать. С тобой я чувствую себя моложе, такая частота секса напоминает мне о временах лет семь-восемь назад.

Они продолжали болтать, направляясь к дому. Чжан Синчжи не сердился и спросил:

— А семь-восемь лет назад ты использовал презервативы?

— Не использовать я был бы сумасшедшим. — Чжун И. — Даже у тех, кто серьезно встречался, бывали проблемы, так что ничего невозможно.

Стоя у двери, Чжан Синчжи кивнул, соглашаясь:

— Логично.

Чжун И, однако, поднял бровь. Зная Чжан Синчжи, он понимал, что тот не сдастся так просто.

И действительно, Чжан Синчжи добавил:

— Но все равно не хочу надевать.

— Ты совсем не боишься, что у меня могут быть проблемы? — Чжун И намеренно напугал его.

— Ты же не видел моих медкарт.

Чжан Синчжи не поддался, отвечая спокойно:

— Тогда будем вместе с проблемами.

Чжун И с досадой посмотрел на него:

— Почему тебе так сложно надеть презерватив? Тебя же не кончают внутрь, тебе легко говорить.

— Я всегда помогаю тебе кончить.

— Ты всегда помогаешь мне кончить, а потом сноваходишь.

— И все равно беременности не случилось.

Учитель Чжун: Ты уверен, что это моя вина, а не твоя собственная проблема?

<http://bllate.org/book/16822/1546637>